

На улице светило яркое солнце. Отец Чжун Чжэнжэнь сидел под навесом, размышляя, как сплести рыбу, и уже наметил некоторые детали. Рядом с ним сидел Чжун Цинъян, который плел изящную корзинку в форме плода китайской яблони. Оба были настолько поглощены своим занятием, что даже не подняли головы, услышав легкий звук.

Чжун Цинжань подошел к отцу и высказал свою небольшую просьбу:

— Отец, когда у тебя будет время, помоги мне вырезать несколько деревянных пластинок размером в один и два цуня, толщиной в полмизинца. Чем больше, тем лучше.

Чжун Чжэнжэнь отложил в сторону тонкую лозу, в глазах его читалось недоумение:

— Это просто, но зачем тебе так много?

— На одной стороне напишу иероглифы, на другой нарисую картинки. Когда чернила высохнут, я дам их младшим братьям и сестрам, чтобы они учились читать по картинкам.

Чжун Цинжань улыбнулся, представив, как малыши копаются в куче деревянных пластинок, выбирая свои любимые картинки и иероглифы.

— Хорошо, как только закончу это плетение, займусь твоей просьбой.

Видя, что это полезное дело, Чжун Чжэнжэнь не стал задавать лишних вопросов и сразу согласился.

В тот же день Чжун Цинжань получил несколько отшлифованных деревянных пластинок одинакового размера, на которых он нарисовал простые узоры и подписал их соответствующими иероглифами.

В клановой школе одновременно обучали классическим текстам и иероглифам, но, по мнению Чжун Цинжаня, для детей это было слишком сложно. Обучение по картинкам, особенно с изображением знакомых предметов, давало бы лучшие результаты.

Ранее он уже учил четырех младших братьев и сестер, которые часто находились рядом с ним, нескольким простым словам. Теперь, с помощью этих учебных материалов, он мог преподавать еще эффективнее.

— Третий брат, это карп, я его знаю.

Самый младший, Чжун Цинчэн, держал в руках деревянную пластинку с изображением зеленого карпа, радостно улыбаясь, и слюнки у него чуть ли не капали.

— Да, это плод китайской яблони, я его недавно ел.

Чжун Цинхань не хотел отставать, но его больше интересовал сам плод, и он думал, как было бы здорово его съесть.

Чжун Цинжань вздохнул, понимая, что оба его брата имеют все задатки стать гурманами. Как иначе объяснить, что из двадцати или тридцати картинок они выбрали именно съедобные и смотрели на них с таким вожделением, что невозможно было не заметить.

Взглянув на Чжун Цин и Чжун Сяо, он понял, что они ничуть не отстают: одна выбрала «курицу», другая — «конфету». Ну что ж, дети есть дети, их привлекают яркие цвета и еда, словно это врожденный инстинкт. Не стоило придавать этому слишком большого значения.

Чжун Цин, немного позанимавшись, была позвана на работу, а трое малышей продолжали играть. Чжун Цинжань не стал обучать их всему сразу, ограничиваясь тремя-пятью иероглифами в день. Даже с таким темпом объем знаний постепенно накапливался.

Закончив сегодняшний урок, он собрался уйти в свою комнату, чтобы заняться своими делами, оставив картинки и иероглифы на растерзание младшим братьям и сестрам. Подняв голову, он заметил семилетнюю сестру Чжун Лэ, которая стояла в стороне и смотрела на играющих с тоской.

Чжун Цинжань не стал вмешиваться. Он не запрещал ей присоединиться, если она хочет учиться или играть, но и не собирался заставлять Чжун Цинхана и других звать ее.

Как только он ушел, Чжун Лэ перестала сомневаться и сразу подбежала к детям. Схватив одну из деревянных пластинок, она увидела, что на ней изображена «чаша», что ее не заинтересовало, и положила ее обратно. Перебрав несколько, она не нашла ничего, что ей понравилось, и обратилась к самому младшему:

— Шестой брат, можно я поиграю с тобой?

Чжун Цинчэн, который был в восторге от игры, подумал немного и подвинулся, дав ей несколько пластинок.

Чжун Лэ тут же перестала выглядеть жалкой и заулыбалась.

Чжун Цинжань, наблюдая за тем, как быстро они нашли общий язык, покачал головой, понимая, что младшие братья и сестры еще слишком малы, чтобы помнить обиды, и готовы играть даже с теми, кто обычно не участвует в их забавах.

Вскоре наступило время обеда, и дети собрали свои вещи, чтобы отнести их в комнату Чжун Цинжаня. К счастью, он заранее постелил циновку в месте для игр, иначе, как обычно, они бы уже превратились в маленьких грязнуль.

День за днем корзина с деревянными пластинками наполнялась все больше. Чжун Цинжань примерно подсчитал, что их уже несколько сотен, и каждая пластинка соответствовала одному иероглифу. Если бы они смогли выучить все эти иероглифы, то могли бы с трудом читать простые книги.

Когда корзина почти заполнилась, он раздал часть пластинок младшим братьям и сестрам, чтобы они могли время от времени просматривать их и запоминать.

Чжун Цинжань получил подарок в виде большой суммы серебра и чуть было не забыл о своем плане отправиться в горы. В конце концов, он хотел заработать больше денег и попытаться счастья, найдя ценные лекарственные растения.

Человек должен держать свои обещания, особенно если он сам инициировал это дело, поэтому он не мог бросить его на полпути.

Осознав, что до назначенного времени осталось всего несколько дней, он отправился к лекарю, чтобы купить порошок от насекомых, а также несколько недостающих ингредиентов для приготовления собственного лекарства, чтобы проверить его эффективность.

Помимо семейного порошка для остановки крови, он редко готовил другие лекарства, так как в основном наблюдал, как это делает его дед. Это не потому, что дед не давал ему возможности,

а потому, что в то время он был еще слишком молод и больше интересовался играми. Ему удалось запомнить знания о травах, которые дед ему передавал, и поэтому дед не стал настаивать.

К счастью, теперь память Чжун Цинжаня улучшилась, и он смог вспомнить процесс приготовления лекарств, который показывал дед. Следуя его шагам, он аккуратно повторял действия, и результат был почти таким же. После нескольких попыток разница стала минимальной.

После того как он увидел разницу между красным раком и обычным раком, Чжун Цинжань перестал быть уверен, что все, что он видел, действительно соответствует его воспоминаниям. Особенно это касалось лекарств, с которыми нельзя было шутить. К счастью, порошок от насекомых не нужно было принимать внутрь. Он посыпал его в месте, где было много мелких насекомых, и увидел, как муравьи и другие насекомые быстро убежали. Некоторые, менее удачливые, попали под действие порошка и, пройдя несколько шагов, замерли. Затем он поднес его к домашним курам, и те с отвращением отошли на несколько шагов.

Вернувшись в комнату, он положил приготовленный порошок и взял тот, что купил у лекаря, чтобы провести тот же эксперимент. Оба были порошками от насекомых, но из-за разного состава их эффективность отличалась. В целом, порошок, приготовленный самим Чжун Цинжанем, оказался лучше.

Чжун Цинжань задумался на мгновение, затем взял оставшиеся ингредиенты и отправился к дедушке Чжун.

— Дедушка, помоги мне приготовить это лекарство.

Дедушка Чжун не сомневался, решив, что внук узнал рецепт из медицинской книги, и сделал все, как тот попросил. После нескольких попыток результат был почти таким же, как у Чжун Цинжаня.

Чжун Цинжань провел тот же эксперимент с новым лекарством и обнаружил, что его собственное средство действует лучше, чем то, что приготовил дедушка. Вспомнив, что плоды на склоновых землях также были немного лучше, чем на других участках, он понял, что, вероятно, все, что он делает, незаметно улучшается благодаря жемчужине удачи.

Раньше он знал, что энергия жемчужины удачи, или сама удача, может превращаться в деньги, но никогда не думал о том, чтобы влиять на предметы. Как только эта мысль пришла ему в голову, он сразу же решил попробовать.

Он выбрал амулет, который носил на себе. Это был оберег, который госпожа Тун принесла из храма. Он носил его уже более десяти лет, и хотя внешне он выглядел новым, на самом деле госпожа Тун каждый год делала новый, но внутри это был старый предмет.

Чжун Цинжань достал жетон и решил извлечь из жемчужины удачи количество энергии, эквивалентное одной медной монете. После того как энергия отделилась, он контролировал ее, чтобы она не превратилась в физический объект, а вместо этого впиталась в амулет. Это сработало, но процесс отнял у него много сил. Даже с таким минимальным количеством удачи он почувствовал усталость.

Теперь амулет выглядел иначе, на нем был виден слабый красный свет. Он попробовал применить удачу к другим предметам и выяснил, что она может быть добавлена к безвредным вещам, но не к таким, как ножницы или порошок от насекомых.

Чжун Цинжань быстро понял, что удача приносит людям благополучие и не предназначена для причинения вреда или убийства, поэтому она несовместима с оружием.

Он не знал, видит ли он свечение удачи только он или его могут видеть другие. Чтобы убедиться, он поднес амулет к Чжун Цинчэну и спросил, какого он цвета.

<http://bllate.org/book/16837/1548089>